

Научная статья / Research Article

УДК 338.439.222

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-73-88

Наталья Георгиевна Филимонова^{✉1}, Мария Георгиевна Озерова²

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ natali-fo8@yandex.ru

² prorektor@kgau.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Цель исследования состоит в изучении влияния пандемии COVID-19 на состояние продовольственной безопасности в Российской Федерации. В ходе исследования была проведена оценка воздействия пандемии COVID-2019 на агропродовольственную систему России в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Проанализированы показатели физической и экономической доступности продовольствия в сравнении с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности России. Выделены регионы с высоким и катастрофическим уровнем экономической доступности продовольствия. Выявлены тренды потребительских цен на продовольственные товары и определены причины продовольственной инфляции. Раскрыт механизм «зернового демпфера» и определено его влияние на продовольственную безопасность. Отмечается, что высокие риски в агропродовольственной системе сохранятся в 2022–2023 годах. Для повышения жизнестойкости агропродовольственной системы необходимы меры, связанные с формированием разнообразия источников продовольственных ресурсов, производственной структуры, рынков продукции и цепочек поставок продовольствия, поскольку многообразие предлагает множество путей преодоления угроз и рисков.

Ключевые слова: агропродовольственная система, сельское хозяйство, пандемия COVID-19, продовольственная безопасность, продовольственная инфляция

Для цитирования: Филимонова Н.Г., Озерова М.Г. Продовольственная безопасность в период пандемии COVID-19 // Социально-

экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 73–88.
DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-73-88.

Natalya Georgievna Filimonova^{✉1}, **Maria Georgievna Ozerova**²

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ natali-fo8@yandex.ru

² prorektor@kgau.ru

FOOD SECURITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The aim of research is to study the impact of the COVID-19 pandemic on the state of food security in the Russian Federation. The study examined the impact of the COVID-2019 pandemic on the Russian agri-food system in the short, medium and long term. The indicators of physical and economic availability of food are analyzed in comparison with the threshold values of the Doctrine of Food Security in Russia. Regions with high and catastrophic economic levels of food availability are identified. The tendencies of consumer prices for foodstuffs and the causes of food needs are revealed. The mechanism of "grain damper" is disclosed and its influence on food security is determined. It is noted that high risks in agri-food trade remain in 2022-2023. Enhancing the resilience of the agri-food system requires action to promote diversity in food sources, production structures, product markets and food supply chains, as diversity offers many ways to deal with threats and risks.

Keywords: agri-food system, agriculture, COVID-19 pandemic, food security, food inflation

For citation: Filimonova N.G., Ozerova M.G. Food security during the covid-19 pandemic // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. №2. S. 73–88. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-73-88.

Введение. Продовольственная безопасность является неотъемлемым элементом национальной безопасности, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации национального приоритета по сбережению народа России и развитию человеческого потенциала. В разные периоды развития страны острота проблемы обеспечения продовольственной безопасности определялась влиянием внешних факторов, уровнем развития сельского хозяйства и состоянием агропродовольственных рынков, политикой государственного регулирования агропромышленного комплекса, проявляясь как в тотальном дефиците продуктов питания и зависимости от импорта, так и в комплексной государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей и продовольственной независимости.

В последние два года на состояние продовольственной безопасности огромное влияние оказывает новая коронавирусная инфекция COVID-19, формируя серьезные риски. Так, принимаемые ограничительные меры, призванные сдержать распространение болезни, создают условия для серьезных сбоев в функционировании продовольственных систем и оказывают воздействие на жизнь людей и источники средств к их существованию.

Цель исследования – изучить влияние пандемии COVID-19 на состояние продовольственной безопасности в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- проанализировать показатели физической и экономической доступности продовольствия в сравнении с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности России;
- выделить регионы Российской Федерации с высоким и катастрофическим уровнем экономической доступности продовольствия;
- выявить тренды потребительских цен на продовольственные товары и определить причины продовольственной инфляции;
- раскрыть механизм «зернового демпфера» и определить его позитивное и негативное влияние на продовольственную безопасность;
- дать рекомендации по преобразованию национальной агропродовольственной системы с позиции ее жизнестойкости.

Методы исследования. В качестве методологической основы исследования использован диалектический метод, позволяющий рассматривать события, вызванные пандемией COVID-19, в развитии и в неразрывной связи между причинами этих событий и их следствием, опираясь на фактологический и статистический материал. Обобщение данных о состоянии продовольственных рынков и отрасли сельского хозяйства на основе приемов анализа и синтеза позволили выявить общие закономерности и выработать на основе этого рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы Министерства сельского хозяйства РФ, информационные данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие событий с начала 2020 г. в исследовательской литературе отражалось как влияние природного (или биологического) фактора на экономическую систему с констатацией факта, что сформировавшийся кризис имеет неэкономическую природу [1, с. 9]. На первых этапах развития пандемии большинство исследований было посвящено проблемам ажиотажного спроса на продовольственных и потребительских рынках, а также возможности систем обеспечить продовольственную безопасность без проявленного дефицита [2, 3]. В последующем введение режимов изоляции породило всплеск исследований, посвященных поиску новых форм обеспечения населения продовольствием, развитию электронной ком-

мерции [4, 5]. С введением трансграничных ограничений появились исследования, посвященные обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами, особенно сезонными рабочими за счет трудовых мигрантов [6]. К началу 2021 года появились комплексные исследования, очерчивающие полный круг проблем, связанных с развитием сельского хозяйства и обеспечением продовольственной безопасности [7, 8]. Большие секторальные исследования о влиянии пандемии на российскую экономику были проведены Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара, где были выделены как проблемы, стоящие перед страной в эпоху пандемии, так и пути их решения [1]. В течение 2021 года появилось достаточно много исследований, раскрывающих направления повышения устойчивости агропродовольственных систем [9, 10, 11, 12]. Авторы научных работ единогласны в том, что хрупкость агропродовольственных систем требует формирования новых подходов и принципов к их устойчивости, невосприимчивости от факторов социально-экономического и биофизического характера.

В Российской Федерации уровень развития сельскохозяйственного производства по большинству параметров соответствует критериям продовольственной безопасности и позволяет не допустить дефицита по основным продуктам (табл. 1).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции и уровень самообеспечения в Российской Федерации

Продукция	Производство продукции в России на душу населения, кг			Уровень самообеспечения, %			
	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	Норматив
Зерно (без продуктов переработки)	447	427	912,4	104,0	94,5	169,9	>95
Картофель	201	129,5	133,6	102,7	77,0	95,3	>95
Овощи	74	77,1	105,3	88,2	78,8	88,8	>90
Фрукты и ягоды	20,2	16,9	29,6	28,3	27,0	42,6	>60
Молоко и молокопродукты	220,5	220,6	219,6	88,3	80,4	84,5	>90
Мясо и мясопродукты	30,4	36,2	76,5	97,2	72,3	99,6	>85
Яйца (шт.)	233,0	285,4	306,1	88,3	80,4	84,5	-

Примечание. Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

С 2000 года отмечается рост производства по всем основным видам сельскохозяйственной продукции, за исключением молока и молочных продуктов. Уровень самообеспечения по зерну, картофелю, мясу и мясопродуктам превосходит нормативный, близок к нормативному по овощам, ниже нормативного по фруктам и ягодам, молоку и молочным продуктам. Категория «фрукты и ягоды» была внесена в Доктрину продовольственной безопасности с 2020 года. Предполагается, что наполнению внутреннего рынка будет способствовать «дорожная карта» по ускоренному развитию производства плодово-ягодной продукции до 2023 года, которая предусматривает достижение пороговых значений продовольственной безопасности по производству и потреблению. Сохраняющиеся проблемы в молочном подкомплексе АПК, несмотря на особое внимание со стороны Министерства сельского хозяйства, не позволяют обеспечить продовольственную независимость страны. Учитывая, что в период пандемии многие страны нацелены на самообеспечение и могут вводить режимы ограничения на вывоз продукции, вопрос импортозамещения, особенно по молоку и молочным продуктам, продолжает быть актуальным.

В новой Доктрине продовольственной безопасности экономическая доступность продовольствия рассматривается через способность населения удовлетворить потребность в пищевой продукции в соответствии с рациональными нормами, отвечающими современным требованиям здорового питания¹.

Таблица 2

Экономическая доступность продовольствия

Вид продукции	Рациональная норма ²	Фактическое потребление пищевой продукции в среднем на душу населения в год, кг			Экономическая доступность продовольствия, %		
		2000 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Мясо и мясопродукты	73	45	69	75	61,6	94,5	102,7
Молоко и молокопродукты	325	215	245	240	66,1	75,4	73,8

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20. М., 2020.

² В соответствии с приказами Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. № 614, от 01.12.2020 г. № 1276. М., 2016–2020.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Яйцо, шт.	260	229	270	283	88,1	103,8	108,8
Рыба и рыбопродукты	22	Нет данных	Нет данных	20	-	-	90,9
Сахар	8	35	39	39	437,5	487,5	487,5
Масло растительное	12	9,9	13,4	13,9	82,5	111,6	115,8
Картофель	90	109	95	86	121,1	105,6	95,5
Овощи и бахчевые	140	79	98	107	56,4	70,0	76,4
Фрукты и ягоды	100	32	57	61	32,0	57,0	61,0
Хлебные продукты	96	117	120	116	121,9	125,0	120,8

Данные таблицы 2 подтверждают, что в 2020 году рацион питания среднестатистического жителя страны был наиболее приближен к рациональному, но одновременно сохранялась несбалансированность, выраженная ориентированностью на углеводные продукты, более дешевые, составляющие ущерб белковым продуктам. Так, рекомендуемая суточная норма потребления углеводов должна составлять 50–60 % от энергетической суточной потребности, в 2020 году этот параметр был равен 63,6 %.

Для оценки экономической доступности продовольствия целесообразно рассмотреть удельный вес расходов на покупку продуктов в общей структуре расходов домашних хозяйств:

- 2000 г. – 47,6 %;
- 2010 г. – 29,6 %;
- 2015 г. – 30,4 %;
- 2018 г. – 30,2 %;
- 2019 г. – 29,7 %;
- 2020 г. – 33,2 %;
- 2021 г. – 38,2 %.

На продукты питания население страны тратит более трети своего бюджета, в то время как продовольствие считается экономически доступным, если удельный вес расходов на продовольствие не превышает 20 % в общем объеме конечного потребления. Если же на продовольствие тратится меньше одной трети доходов, то уровень доступности можно считать средним, свыше одной трети, но менее 50 % – высоким; свыше 50 % – критическим. Для сравнения: в Германии данный показатель составляет 8,25 %, во Франции – 10,1, Италии – 12,2, Великобрита-

нии – 6,3, США – 5,7, Канаде – 7,3, Японии – 12,3 % (по данным ОЭСР (OECD) за 2017 г.)

Дифференциация российского населения по уровню доходов отражается на уровне продовольственной безопасности отдельных групп. Так, население, относящееся к группе с наименьшими располагаемыми ресурсами, в 2020 году тратило на продовольствие 42,6 % в общей структуре расходов домашних хозяйств, в то время как группа с наибольшими располагаемыми ресурсами потратила на продукты питания и безалкогольные напитки 20,3 %.

Анализ удельного веса расходов на покупку продуктов питания в общей структуре расходов домашних хозяйств в разрезе федеральных округов Российской Федерации представлен на рисунке 1, данные которого свидетельствуют, что, кроме Центрального федерального округа, во всех остальных округах доля затрат на питание превышает 30 %. Вместе с тем следует отметить регионы, где данный показатель высок, или имеет критический уровень:

- *Центральный федеральный округ* – Брянская область – 40,2 %, Смоленская область – 46,0, Рязанская область – 42,3 %;
- *Южный федеральный округ* – г. Севастополь – 48,8 %, автономная Республика Крым – 44,2;
- *Северо-Кавказский федеральный округ* – Республика Дагестан – 50,0 %, Республика Ингушетия – 64,6, Карачаево-Черкесская Республика – 43,1, Республика Северная Осетия-Алания – 40,7 %;
- *Приволжский федеральный округ* – Республика Мордовия – 43,6 %;
- *Сибирский федеральный округ* – Новосибирская область – 41,6 %;
- *Дальневосточный федеральный округ* – Чукотская автономная область – 41,3 %.

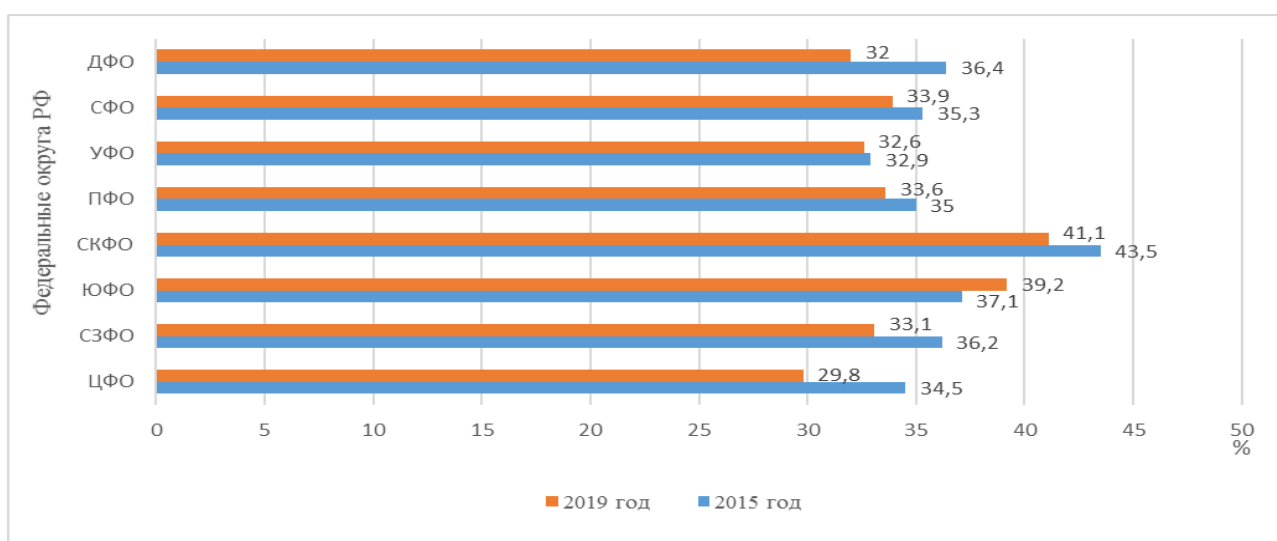

Рис. 1. Удельный вес расходов на покупку продуктов в общей структуре расходов домашних хозяйств по федеральным округам Российской Федерации

Одной из причин высокого показателя экономической доступности продовольствия является низкий уровень доходов населения. В частности, разрыв со среднероссийским значением по уровню доходов на душу населения наиболее ярко проявляется в регионах Северо-Кавказского федерального округа – в 2,1 раза в Республике Ингушетия, 1,9 – в Карачаево-Черкесской Республике, 1,4 раза – в Республике Северная Осетия-Алания.

Снижение реальных доходов и падение покупательной способности населения было связано с уменьшением спроса на продовольствие, а тенденции 2019–2020 годов, характеризующиеся снижением потребления хлеба, крупяных изделий и картофеля и ростом потребления мясной и молочной продукции, овощей и фруктов, были приостановлены в 2021 году.

В числе главных причин увеличения расходов на питание в 2020–2021 г. отметим рост цен на продовольственные товары, наиболее ярко проявившийся к концу рассматриваемого периода (рис. 2.). По группам продуктов наибольший рост цены отмечается по овощам – 122,9 %, наименьший по фруктам – 102,9 %.

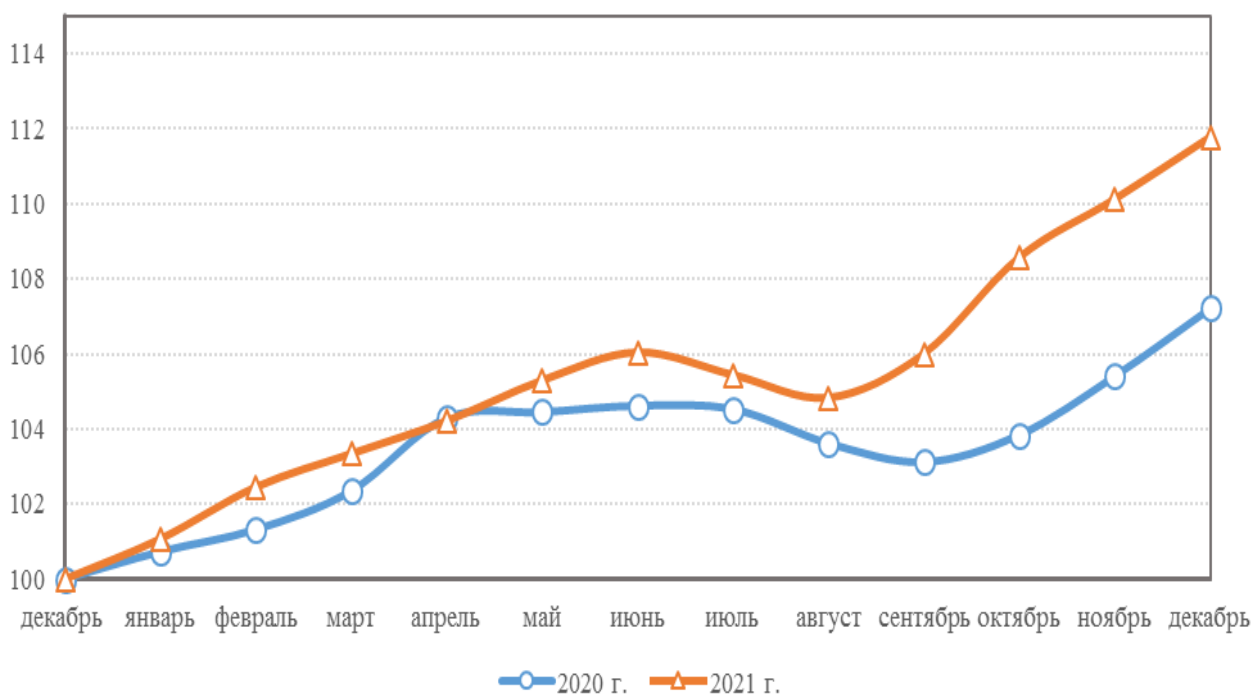

Рис. 2. Индекс потребительских цен на продовольственные товары, % к декабрю предыдущего года

Триггером роста цен на продовольствие в 2020 г. явилось увеличение затрат на производство, вызванное изменением в составе рабочей силы ввиду ограничений использования труда мигрантов, изменением и удорожанием цепочек поставок сырья и материалов, удорожанием им-

портных составляющих (кормовых компонентов, средств защиты растений, удобрений, сельхозтехники, запчастей, упаковки и пр.), необходимостью обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, дезинфекции помещений и производств.

В 2021 году к этим факторам добавились новые, а именно: снижение объемов сельскохозяйственного производства ввиду неблагоприятных погодных условий в растениеводстве и сложной эпизоотической ситуации в животноводстве; влияние мирового энергетического кризиса и сохраняющееся удорожание средств производства и их дефицит; концентрация бизнеса, проявляющаяся в уходе небольших игроков с продовольственного рынка; повышенный интерес отечественных товаропроизводителей к мировым рынкам, где отмечается повышательная ценовая динамика, в ущерб внутреннему рынку.

По данным Федеральной таможенной службы, в 2020 г. Россия поставила на экспорт 79 млн т сельхозпродукции и продовольствия на \$30,7 млрд, что на 20 % больше, чем в 2019 г. Наибольшую долю в стоимостном объеме по итогам 2020 года занял экспорт зерновых (33,5 %), рыбы и морепродуктов (17,4 %), масложировой продукции (16,2 %). В структуре экспорта значимыми также являются продукция пищевой и перерабатывающей отраслей (14,7%) и прочая продукция АПК (14,4 %). В 2021 году тенденции роста объемов экспорта сохранились, за 10 месяцев объем экспорта в составил \$30,3 млрд, приблизившись к годовым показателям 2020 г.

Влияние экспорта на продовольственную безопасность проявляется в росте цен на продукты, по которым Россия интегрирована в мировой рынок в качестве экспортера (зерно, подсолнечное масло, сахар). Так, в 2020 г. цены на мягкие сорта пшеницы (SRW, США) увеличились на 7,8 % до 227,7 долл. США/т, фьючерсные цены на Чикагской бирже повысились на 12,5 % до 204 долл. США/т. За первое полугодие 2021 г. цены на мягкие сорта пшеницы прибавили еще 4,9 % относительно начала года, в июне на 31,4 % превысили уровень аналогичного периода 2020 года [13]. Стоимость российской пшеницы с поставкой в октябре находилась на уровне \$305 за 1 т, в ноябре – \$307, в январе 2022 года – \$328 за 1 т.

Стабилизацию цен на внутреннем зерновом рынке призвана обеспечить плавающая экспортная пошлина на пшеницу, а также тарифная квота на вывоз за пределы территории государств-членов ЕАЭС. Механизм зернового демпфера, введенный со 2 июня 2021 года, позволяет регулировать предложение и цену на внутреннем рынке зерновых, обеспечивая продовольственную безопасность.

Суть механизма состоит в следующем: если мировая цена пшеницы до \$200 за 1 т, то пошлина не взимается, а при более высокой цене она составляет 70 % от разницы между мировой и базовой ценой \$200/т. Для ячменя и кукурузы уровень цены, не облагаемой экспортной пошлиной, составляет \$185 за 1 т. Чем выше экспортная цена, тем больший объем средств отсекается пошлиной. Зерновой демпфер предполагает возврат полученных через взимание экспортной пошлины средств аграриям в виде субсидий, отталкиваясь либо от размера посевной площади хозяйств, либо от показателей валового сбора культур, на которые распространяется действие экспортных пошлин. Такой подход позволяет сохранить производственную мотивацию сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кроме того, с 1 февраля по 30 июня 2021 года действовала экспортная пошлина на соевые бобы – 30 % таможенной стоимости, но не менее €165 за 1 т (до этого вывоз сои пошлиной не облагался), а с 1 июля 2021 г. по 31 августа 2022 г. размер пошлины на сою составляет 20 % от стоимости продукции, но не менее чем \$100 за 1 т.

Дополнительно был установлен демпфер на экспорт подсолнечного масла. С 1 сентября 2021 г. по 31 августа 2022 г. индикативной ценой (среднее арифметическое рыночных цен за месяц) действует плавающая вывозная пошлина в 70 %. Она взимается с разницы между базовой ценой (\$1 тыс/т) и уменьшенной на величину корректирующего коэффициента (\$50 за 1 т). Все эти меры направлены на регулирование цен на внутреннем рынке.

Главный положительный момент демпферного механизма состоит в том, что введение пошлин приводит к сокращению влияния растущих мировых цен на внутренние, снижению закупочных цен для переработчиков, а также для животноводов, и в итоге способствует стабилизации цен на внутреннем рынке. В то же время, по расчетам Института исследований и экспертиз Внешэкономбанка, недополученная выручка сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2021/2022 году может составить \$2,3 млрд и приведет к сокращению производства и его технико-технологической оснащенности, снижению экспорта и его конкурентоспособности, потери доли на мировом рынке [14].

В целом пандемия привела к всеобъемлющим изменениям продовольственной системы, которые по-разному проявляли себя в разные временные отрезки (рис 3.)

Первоначальные воздействия (2020 г.)	Среднесрочные воздействия (2021 г.)	Долгосрочные воздействия (2022 -2023 гг.)
<ul style="list-style-type: none"> • Ажиотажный спрос на продовольствие • Сбои в цепочках поставок продовольствия • Нехватка рабочей силы из числа трудовых мигрантов • Соблюдение санитарно-противоэпидемических мер безопасности на производстве • Увеличение затрат на производство • Падение реальных доходов населения, изменение рационов питания в пользу углеводосодержащих продуктов • Активизация экспорта продовольствия 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост цен на факторы производства • Рост цен на продовольствие на внутреннем рынке особенно по импортным продуктам и продуктам экспортной ориентации • Снижение экономической доступности продовольствия • Спад мировой экономики и влияние макроэкономических показателей на продовольственную систему страны • Сокращение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей 	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение темпов роста производства • Снижение инвестиционной активности в связи удорожанием кредитных ресурсов • Изменение структуры сельскохозяйственного производства • Сокращение экспорта в связи с применением инструментов государственного регулирования внутреннего рынка • Продовольственная инфляция • Падение покупательной способности населения и сдержанный спрос

Рис. 3. Влияние пандемии Covid-19 в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах

Сохраняющиеся угрозы распространения коронавирусной инфекции не дают основания полагать, что 2022 год будет годом восстановительного роста. Напротив, при сохраняющихся тенденциях продолжиться дальнейшее падение реальных доходов населения с изменением структуры продовольственного потребления, в то же время со стороны производства возможно сокращение темпов роста и снижение инвестиционной активности.

Высокая зависимость и уязвимость агропродовольственных систем от внешних факторов требует укрепления ее жизнестойкости, ключом к которой должно стать наращивание потенциала агропродовольственной системы, включающее:

- развитие отраслей первой сферы АПК, обеспечивающих сельское хозяйство средствами производства, с целью уменьшения технологической зависимости отрасли;
- экономическое стимулирование прикладных технологий сельского хозяйства;
- диверсификация источников продовольствия на основе баланса между отечественным производством, импортом и имеющихся запасов;
- разнообразие состава участников продовольственных товаропроводящих цепочек, обладающих резервными возможностями производства, закупок и распределения продуктов питания;
- формирование рыночной инфраструктуры продовольственного рынка, включая транспортные сети, портовые терминалы, логистические и оптово-распределительные центры;
- развитие системы внутренней продовольственной помощи и повышение экономической доступности продовольствия;
- развитие системы риск-менеджмента, помогающей участникам агропродовольственных систем предвидеть и предотвращать сбои в работе.

Ключевым в каждом из направлений является придание разнообразия – источников продовольственных ресурсов, производственной структуры, рынков продукции, цепочек поставок продовольствия, поскольку многообразие предлагает множество путей преодоления угроз и рисков агропродовольственной системы.

Заключение. Современная агропродовольственная система России самодостаточна для того, чтобы обеспечить население страны большим объемом продуктов питания. По данным Global Food Security Index (GFSI), в 2020 г. Россия в глобальном индексе продовольственной безопасности заняла 24-е место с 73,7 баллами, поднявшись на 12-ю позицию в сравнении с 2019 годом, в 2021 году – на 23-е месте с 74,8 баллами. За 2020 год снизился уровень экономической доступности продовольствия, вызванный падением реальных доходов населения, ростом цен на продовольственном рынке.

В связи с падением реальных доходов, снижением покупательной способности населения и спроса на продовольствие ожидается, что позитивная динамика в структуре потребления, связанная с уменьшением доли углеводсодержащих компонентов в пользу белковых, приостановится. Рост цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие был вызван увеличением затрат на производство в связи с необходимостью соблюдения санитарно-эпидемических мер, сокращением занятости трудовых мигрантов, ростом цен на факторы производства. Рост цен на внутреннем рынке также происходит под влиянием цен на продоволь-

ствии на внешнем рынке. В 2020 году среднее значение индекса мировых продовольственных цен (ФАО) увеличилось на 3,1 % в сравнении с 2019 г., в 2021 г. составило 125,8 пункта, что выше уровня 2020 года на 27,8 п.п. В России более существенно росли цены на товарные группы, по которым страна интегрирована в мировой рынок как экспортер (зерно, подсолнечное масло), так и импортер (овощи и фрукты).

Для сдерживания роста цен на продукты питания в 2021 году были введены экспортные пошлины на зерно, масличные культуры и подсолнечное масло. Поскольку внутренние цены на них коррелируют с мировыми, задача пошлин – защитить российских потребителей от резкого удорожания продукции на глобальном рынке. Демпферный механизм, предусматривающий возврат полученных средств через взимание экспортной пошлины аграриям в виде субсидий, должен обеспечить сохранение мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей к экспортным операциям.

В связи с выявлением новых штаммов коронавируса SARS-CoV-2 угрозы продовольственной безопасности в 2022 году сохраняются и будут связаны в первую очередь с падением доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и платежеспособного спроса населения.

Снижение разрушительного влияния угроз и рисков на агропродовольственную систему возможно за счет наращивания ее потенциала на основе принципа разнообразия.

Список источников

1. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы /под ред. А.Л. Кудрина [и др.]. М., 2021.
2. *Shurakova N.N.* The Impact of Covid-19 on the World Food System // *The World Economics*. 2020. № 7. P. 66–72.
3. Transformation of the food sector: security and resilience during the Covid-19 pandemic / *C.P. Boyacı-Gündüz, S.A. Ibrahim, O.C. Wei [et al.]* // *Foods*. 2021. Т. 10. № 3.
4. *Гончарук И.В.* Обзор исследований о влиянии пандемии COVID-19 на развитие мировой и российской электронной торговли // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2021. № 1(94). С. 66–82.
5. *Food And Beverages E-Commerce Global Market Report 2021: COVID-19 Growth And Change To 2030*. 2021.
6. *ILO Sectoral brief. COVID-19 and the impact on agriculture and food security*. 2020.

7. World Bank. 2021. Recovering Growth: Rebuilding Dynamic Post-COVID-19 Economies amid Fiscal Constraints. LAC Semiannual Report; Washington, DC: World Bank. URL: <http://hdl.handle.net/10986/36296>.
8. ФАО. 2021. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стресса. Рим: ФАО, 2021. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>.
9. Петриков А.В. Адаптация агропродовольственной системы к постпандемической реальности // Труды вольного экономического общества. 2020. Т. 223. № 3. С. 99–105.
10. Паршуков Д.В. Сельское хозяйство Красноярского края под влиянием фактора пандемии Covid-19: состояние, угрозы и риски безопасности // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 1 (19). С. 46–64.
11. Оценка состояния продовольственной безопасности России / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина [и др.]; Институт прикладных экономических исследований РАНХ и ГС. М., 2021. 109 с. Деп. в SSRN 21.01.2021. № 3874900. URL: Режим доступа <https://ssrn.com/abstract=3874900>.
12. ФАО. 2021. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов. Рим: ФАО, 2021. 182 с. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>.
13. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года / Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности. М., 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_predstavilo_doklad_ob_itogah_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rf_v_2020_godu_i_i_polugodii_2021_goda.html.
14. Аграрные пошлины: макроэкономический эффект и альтернативные пути поддержки населения / Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка, 2021. URL: <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/706-agrarnye-poshliny-makroekonomicheskij-effekt-i-alternativnye-puti-podderzhki-naseleniya-2>.

References

1. Rossiiskaya ehkonomika v 2020 godu. Tendentsii i perspektivy/pod red. *A.L. Kudrina* [i dr.]. M., 2021.
2. Shurakova N.N. The Impact of Covid-19 on the World Food System // *The World Economics*. 2020. № 7. P. 66–72.
3. Transformation of the food sector: security and resilience during the Covid-19 pandemic / *C.P. Boyacı-Gündüz, S.A.Ibrahim, O.C. Wei* [et al.] // *Foods*. 2021. T. 10. № 3.
4. *Goncharuk I.V.* Obzor issledovaniy o vliyaniy pandemii COVID-19 na razvitie mirovoi i rossiiskoi ehlektronnoi trgovli // *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2021. № 1(94). S. 66–82.
5. Food And Beverages E-Commerce Global Market Report 2021: COVID-19 Growth And Change To 2030. 2021.
6. ILO Sectoral brief. COVID-19 and the impact on agriculture and food security. 2020.
7. World Bank. 2021. Recovering Growth : Rebuilding Dynamic Post-COVID-19 Economies amid Fiscal Constraints. LAC Semiannual Report; Washington, DC: World Bank. URL: <http://hdl.handle.net/10986/36296>.
8. FAO. 2021. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo khozyaistva. Povyshenie zhiznesteikosti agroprodovol'stvennykh sistem v usloviyakh potryaseniya i stressa. Rim: FAO, 2021. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>.
9. *Petrikov A.V.* Adaptatsiya agroprodovol'stvennoi sistemy k postpandemicheskoi real'nosti // *Trudy vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva*. 2020. T. 223. № 3. S. 99–105.
10. *Parshukov D.V.* Sel'skoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraya pod vliyaniem faktora pandemii Sovid-19: sostoyanie, ugrozy i riski bezopasnosti // *Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. 2021. № 1 (19). S. 46–64.
11. Otsenka sostoyaniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii / *N.I. Shagaida, V.YA. Uzun, E.A. Gataulina* [i dr.]; Institut prikladnykh ehkonomicheskikh issledovaniy RANKH i GS. M., 2021. 109 s. Dep. v SSRN 21.01.2021. № 3874900. URL: Rezhim dostupa <https://ssrn.com/abstract=3874900>.
12. FAO. 2021. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo khozyaistva – 2021. Povyshenie zhiznesteikosti agroprodovol'stvennykh sistem v usloviyakh potryaseniya i stressov. Rim: FAO, 2021. 182 s. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>.

13. Itogi vneshneehkonomicheskoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu i I polugodii 2021 goda / Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii, Departament analiticheskogo soprovozhdeniya vneshneehkonomicheskoi deyatel'nosti. M., 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_predstavilo_doklad_ob_itogah_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rf_v_2020_godu_i_i_polugodii_2021_goda.html.
14. Agrarnye poshliny: makroehkonomicheskii ehffekt i al'ternativnye puti podderzhki naseleniya / Institut issledovaniy i ehkspertizy Vneshehkonombanka, 2021. URL: <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/706-agrarnye-poshliny-makroekonomicheskij-effekt-i-al'ternativnye-puti-podderzhki-naseleniya-2>.

Статья принята к публикации 10.03.2022/
The article has been accepted for publication 10.03.2022.

Информация об авторах:

Наталья Георгиевна Филимонова, заведующая кафедрой организации и экономики сельскохозяйственного производства, доктор экономических наук, доцент

Мария Георгиевна Озерова, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному обучению, доктор экономических наук, доцент

Information about the authors:

Natalya Georgievna Filimonova, Head of the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Doctor of Economics, Associate Professor

Maria Georgievna Ozerova, Vice-Rector for Strategic Development and Practice-Oriented Education, Doctor of Economics, Associate Professor

